

С интересом слежу за работой джоунина. Он явно не новичок, по крайней мере, я не могу ощутить, как он сканирует пространство. Это означает, что он концентрирует внимание ровно на том участке, который был указан. Контроль для этого нужен не малый, мне ли не знать? Я столько тренируюсь с унаследованной от Тобирамы-джи сенсорной техникой, а все равно сканирование веду во все стороны. Это хорошо при защите небольшого лагеря или в окружении врагов, но в таких ситуациях, как эта — лишняя трата чакры, которая совсем не бесконечна. Еще и внимание рассеивается, что еще хуже.

Обломки дома начинают шевелиться. Изнутри подымается параллелепипед с почти идеальными острыми гранями. Куски крыши сыпятся с него во все стороны, подымая кучку пыли. Стоит ей немного опасть, как камень раскрывается, давая возможность увидеть окровавленного Акимичи. Смотрится действительно жутко. В показанном месиве трудно определить человека, признаю напарника только из-за обломков доспехов.

Мой порыв броситься к нему пресекается, вместо этого Като Дан заставляет площадку с Чозару плыть в нашу сторону, без лишней тряски опустив его передо мной, давая возможность проверить состояние сокомандника.

В горле встает комок, передо мной не первый раз тяжелораненые, но сейчас... это тот человек, который меня спас. В такой ситуации мне быть не доводилось, все люди, которых я лечил были или незнакомы, или же не при смерти. Тут было иначе, в его ранах во многом виноват я, как лидер отряда и просто товарищ. Мне стоило быть внимательнее, я мог предотвратить эту жертву, но... вышло так, как вышло.

Руки вспыхивают зеленым светом. Сканировать состояние Акимичи удастся довольно легко. Я не первый раз его пытаюсь латать, проблема в том, что повреждения слишком обширны. Большинство внутренних органов в кашу, многие кости раздроблены. Чудо, что он еще жив. Мне не вылечить такие раны, был бы это кто-то другой, я бы не стал даже тратить время. Орочимару тоже не поможет, его специализация в другом, но...

Тихо цыкаю. Быть наследником Клана Сенджу и внуком Мито-сама бывает удобно. У меня с собой много разного добра, который не каждому джоунину доверят. Свиток для переноса тяжелораненых тоже есть. Он одноразовый. Точно такой же был дан еще Орочимару. Гадать про мысли с какими его вручали нет смысла. Думать о его дороговизне и о том, сколько я выслушаю по возвращению, тоже не хочется. Я Сенджу и наследник. Акимичи спас мне жизнь, я должен отплатить соответствующе.

— Уходим, — свиток осторожно прячется во внутренний кармашек, теперь все зависит от меня. Если я смогу доставить Чозару в Коноху — он выживет. Там достаточно ирьенинов, которые смогу его подлатать, возможно, он даже останется шиноби.

Короткий взгляд на задумчиво смотрящего на меня джоунина. Он не торопится следовать моему почти приказу. Кажется, я немного забылся. Это плохо. Привык себя не слишком ограничивать в присутствии Орочимару, который никогда не был против моего желания брать на себя командование. Като Дан же не был моим подчиненным. По факту именно я был ниже него по званию.

— Като-сан? — приподнимаю бровь, оставаясь невозмутимым. Тут главное не показать, что осознал свой косяк, все же чисто по статусу я выше, да и Дан шел помочь мне, не наоборот.

— Ты такой, как о тебе говорила Цунаде... — имя своей сестры я едва разбираю, мне становится понятно, что в последний момент он осознает кому и о ком говорит. Впрочем, на твердости его взгляда это никак не сказывается. Он остается спокойным и невозмутимым, как скала.

— Что? — удивляюсь. Моя пустоголовая сестрица разрешила кому-то звать себя просто по имени? Да даже ее сокомандникам пришлось изрядно поработать над собой, чтобы она признала за ними такое право! Насколько же этот парень успел с ней сблизиться? Хотя... они же участвовали в сражениях в составе общей группы. Учитывая ходящие о его силе слухи, подобное не удивительно. Во время боя вряд ли кто о манерах думает.

— Вы действительно достойный наследник своих предков, Наваки-сан, — очередная искренняя улыбка. — Мне довелось видеть Хашираму-сама и Тобираму-сама, вы с ними похожи.

— Ха? — уверен, будь я хоть немного одарен в гендзюцу, как вокруг меня бы стали множиться знаки вопроса. Все же я мог на свое поведение ожидать чего угодно, но только не подобных комплиментов. Ну и учитывая особенности характеров обоих моих дедов, подобные фразы имеют сомнительную ценность. Хотя я и сомневаюсь, что тот же Хаширама позволял себе вести так же идиотски, как со мной и Цуной перед войсками. Хотя... это же Хаширама, подобное почти диагноз. — Спасибо.

— В этой деревне разбивать лагерь уже нет смысла, — мое недоумение не укрывается от взгляда джоунина (ну, я его и не скрывал-то особо), но он игнорирует это, бросая внимательный взгляд по сторонам. — Я не ощущаю никого вокруг, но лучше уйти подальше и позаботиться о раненых, проверкой этого места займется другой отряд.

— В прошлый раз я тоже ничего не ощутил, — качаю головой. — Не буду говорить, что превосхожу джоунинов в сенсорных навыках, но я могу засечь на близком расстоянии даже змей Орочимару-сана, а тут — ничего...

— Понимаю, — на мой многозначительный взгляд он кивает, уже внимательнее оглядываясь вокруг. — У нас есть те, кто хорош в сенсорике.

Просто киваю на эти слова, уточнять имя или Клан не вижу смысла. Мне эти данные не нужны, а если за нами кто-то наблюдает, тому и подавно такое знание ни к чему. Мне же просто хочется убраться с этого места поскорее, позаботиться о своих ранах и узнать когда же я смогу отправиться в Коноху. Последнее даже более важное дело, ведь долго запечатанным Акимичи держать нельзя, это скажется на его состоянии, но около месяца у меня есть.

Вернуться тем же путем, что и ушли было не сложно. За это время ничего не изменилось, только людей добавилось, но задавать вопросы никто не стал. Я только Орочи бросил пару фраз, поясняя состояние Акимичи и все. Он не стал выпрашивать подробности, просто

кивнул, будто что-то подтвердив для себя и, беспечно улыбаясь, передал мне Курама. У меня от такой непосредственности даже бровь дергаться начала. Змеюка явно проверял предел моего терпения.

Двигаться с бессознательной тушкой за плечами оказалось не слишком удобно, особенно при медленно восстанавливающемся слухе. Все же использовать чакру на ходу не только для движения, но лечения, мне удавалось с трудом. При таком раскладе, контролировать окружение и вовремя реагировать на команды было тяжело. И нет, никто не вопил их вслух, передавая знаками, но в любом случае, чтобы что-то увидеть, надо знать куда смотреть. Отслеживать же местоположение джоунинов вообще сложно, благо, Дан-сан явно понимал мои затруднения и держался поблизости. Удивительная забота о новичке, если не знать моей родословной и того, что меня все равно будут вытаскивать в первую очередь... теоретически. На практике все куда сложнее. За мной наблюдали, оценивали и пытались понять. Чужой взгляд неотступно следовал за мной с того момента, как я пожертвовал дорожный свиток ради сокомандника. Хотя нет, чужое внимание я ощущал еще раньше. Кажется, это произошло, когда я вступил в бой в деревне... нет. Чуть позже. Да, это произошло в тот момент, когда я перенес себя с Ясуко из деревни и приготовился к бою. В противном случае, мне не удалось бы сбить той грязевой рекой противника. Атака была не настолько быстра.

Хм... кажется, Като Дан довольно интересен. Может зря я склонялся к мысли, что он принадлежит к группе подконтрольной Сару или Данзо? Эти два черта неплохо ладят и могут просто использовать молодого, харизматичного парня в своих целях, а после по-тихому убрать с пути. Нет, я не должен так плохо думать об учениках своего деда. В конце концов, я знал их веселыми и честными ребятами, надеюсь, власть их еще не до конца изменила... не стоит обманываться. Я знаю ответ, просто не хочу в него верить. Мне стоит быть осторожней. Мне стоит оценить этого парня правильно. Понять насколько он силен. Хотя уже сейчас видно, что уровень Каге не его, мне есть с чем сравнивать, пусть это и не честно в отношении бескланового. В конце концов, я сам могу не достигнуть такого уровня, как Шодай и Нидайме. Сару я за полноценного Хокаге так воспринять не смог. Обезьянка лишь подражатель в моих глазах, но для остальных он все еще символ.

Полянка с разбитым лагерем вырастает бесшумно, почти неожиданно. Не расти я в лесу, не проходи специфические тренировки, без чужого сигнала, не приметил бы. Слишком хорошо замаскировались, чуть приподняв землю и создав небольшие землянки, вход в которые прятался за невысокой травой. Зайти внутрь можно было только если владеешь Дотоном или же ждать пока тебя пропустят дозорные. Маскировка практически идеальная, но вот контролировать окружающее пространство тяжеловато. Впрочем, в отряде присутствовал Абураме. С таким сенсором даже дозор ставить не надо. Обмануть их жуков не удастся никому. Заметить их тоже та еще задачка в лесу-то. Уничтожить и вовсе можно лишь ударом по площади. Тот кто создавал этот лагерь хорошо разбирается в этом деле. Команда подобрана очень грамотно. Все продумано.

— Сенджу-сан, это наш ирьенин, Ханами, — пока я осматривался по сторонам, Дан-сан подтащил ко мне какую-то молоденькую девушку. Впрочем, в этом мире двадцать лет уже ветеран.

— Как раз вовремя, Ханами-сан, осмотрите мою сокомандницу, — спокойно соглашаюсь, делая вид, что не понимаю для кого на самом деле приведен медик. Мне хватило того, что я увидел небольшую нашивку отряда медиков. Эта девушка полноценный ирьенин, прошедший полную подготовку, а не как я, изучающий только интересное лично мне. — У нее нет глубоких ран, но мозг работает слишком активно. Возможно, последствия какого-то гендзюцу, что она сама же применяла или же ей помешали применить. Я в этом плох.

— Сенджу-сама, давайте я вначале осмотрю ваши раны, — я даже немного удивился, что меня не послушали сразу же. — Свою сокомандницу можете пока положить на одну из лавок, — небрежное движение в сторону небольших земляных тумб, сделанных явно наспех. На них даже дерюгу не бросили, просто придали форму близкую к параллелепипеду. — Она подождет, ваши раны куда серьезнее.

— Ханами-сан, я сам имею подготовку ирьенина, — хрупкое тельце укладываю куда указали, но отступать не собираюсь. Еще я непонятно кому на свой организм воздействовать давать буду. Тем более, за время пути я достаточно восстановился, подлечивая себя на ходу. Слух, конечно, еще барахлил, да и сотрясение никуда не делось, но вряд ли с ним сможет хоть что-то сделать эта девушка. Она не моя сестрица, даже до А-ранга не дотягивает, другим же просто не хватит навыков и чакры для лечения подобных повреждений, да и состояние Курама куда серьезнее. Особенно если я прав в своих подозрениях и она попала под удар своей собственной иллюзии. — Моих знаний хватит для определения своего состояния. Займитесь Ясуко.

— Сенджу-сама...

— Ханами, делай, как говорит, Наваки-сан, — в наш спор вмешивается Дан-сан. Похоже, кто-то понял степень моего упрямства и не захотел усугублять ситуацию. Ну или осознал мое нежелание подпускать к себе чужаков.

— Дан-сан... — девушка глубоко вздохнула и нехотя кивнула. — Хорошо, я понимаю. Я немедленно займусь ранами девочки.

— Спасибо, — хмыканье подавляю с трудом, когда Като-сан одаривает Ханами улыбкой. Такой тип парней определенно умеет нравиться девушкам. Только вот отчего мне кажется, что он мягко стелет, но спать все равно лучше в соседнем доме? Это определенно неспроста. — Дан-сан, где я могу передохнуть?

— Эта землянка для всех, — ответ пришел сразу же.

— Понял, — высказывать что-либо нет смысла. Помещение хоть не велико, но места хватит всем. Да и мне много места для медитации не требовалось. Сейчас надо восстановить чакру, о том, что я делаю это в месте неподобающем наследнику Клана, подумаю как-нибудь потом. Ну или пусть за меня об этом другие думают. Все же я сам никогда не был слишком прихотлив. Лес от этого отучает быстро.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/55597/1424001>